

рядка является у простого народа вѣра въ Господа Іисуса Христа, почитаніе Его Пречистой Матери, предпочтеніе главной добродѣтели смиренія и проч.

Между тѣмъ Толстой здѣсь не захотѣлъ уподобиться простому народу и хотѣлъ руководить и руководиться своими фантастическими выводами, почему и оказался въ такомъ жалкомъ положеніи.

Что касается второго условія, подмѣченнаго Толстымъ у простого народа, именно *земледѣлія*, какъ такого занятія, которое содѣйствуетъ сохраненію большей чистоты нравственной жизни, то и тутъ онъ совпалъ со взглядомъ христіанскимъ. У Сираха говорится, что земледѣліе дѣло, хотя и трудное, но священное и установленное Богомъ. Опытъ же подтверждаетъ, что развитіе фабрично-заводской цивилизаціи убиваетъ нравственную чуткость души и развиваетъ разнообразныя пороки. На фабричнаго, и вообще на чело-вѣка оставившаго свою землю и ушедшаго въ городъ на легкую работу, народъ нашъ взираетъ, какъ на своего рода отщепенца, какъ на личность падшую. Съ большимъ удовольствіемъ поэтому приходится отмѣтить тотъ протестъ, съ которымъ выступилъ въ газетахъ Л. Толстой, когда заговорили о необходимости расселенія народа на отрубное хозяйство и разрушенія крестьянской общины. Въ этомъ вопросѣ онъ тоже совпалъ съ мнѣніемъ русскаго народа, который бытовое общинное устройство считаетъ священнымъ, такъ какъ это приближаетъ къ монастырскому быту, съ котораго и скопированъ нашъ исконный семейный и общинный строй, насколько это возможно. Любовь простого народа къ монастырскому укладу жизни, гдѣ каждый работаетъ на общее благо общины, со строгимъ подчиненіемъ установленнымъ правиламъ, эта черта въ характерѣ русскаго народа подмѣчена и въ литературѣ, и первыми славянофилами, и современными писателями, напр., В. Немировичъ-Данченко, въ его повѣсти „Крестьянское царство“, гдѣ описывается жизнь Валаамскаго монастыря.

При полномъ отрицаніи церкви и духовенства въ своей теоріи Л. Толстой раздѣляетъ благоговѣніе народа предъ аскетическимъ бытомъ лучшихъ монастырей и находитъ большое удовольствіе говорить съ монахами. Какъ чисто русскій обыватель, Л. Толстой предпочиталъ ученымъ бого-